

Лесгафтвей

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 3 (1475)
Газета издается
с 1940 года

Суббота,
1 марта
1997 года

В СВЯЗИ СО 100-ЛЕТИЕМ НАШЕЙ АКАДЕМИИ

звание

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ

Российской Федерации

присвоено

профессорам нашего вуза Н.Н. Алфимову,
д.М. Выдрину, Ю.В. Высошину и С.С. Ми-
хайлову,

звание

ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК

ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Российской Федерации -

старшему преподавателю В.М. Горецкой,
профессорам А.А. Кузнецовой, Е.М. Лутков-
скому, Л.П. Федорову и кандидату педаго-
гических наук С.Н. Шиленкову.

Нагрудным знаком

"ПОЧЕТНЫЙ РАБОТНИК ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ"

награждены

профессора В.В. Белоусов, Г.Д. Горбунов,
Ю.П. Замятин, Е.Б. Сологуб, Г.Ф. Шитико-
ва, и.о. профессора Т.И. Вихрук, М.В. Де-
вятова, Л.П. Трофимова, Г.Б. Чукардин, до-
центы В.А. Апарин, Ю.М. Николаев,
А.В. Романова, К.А. Чатурова и.о. доценты
В.В. Константинов, О.М. Малишева, старшие
преподаватели Е.М. Аксенов, К.М. Иванов,
С.В. Романова и начальник учебно-методи-
ческого управления академии Г.А. Шашкин.

Почетный знак

"ЗА ЗАСЛУГИ В РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА"
вручены

доценту В.Г. Рыжову и и.о. профессора
Л.В. Шапковой

ПОЧЕТНЫЙ ЗНАК

Олимпийского Комитета
Российской Федерации -
кандидату педагогических наук Т.В. Казан-
киной, профессорам А.А. Кузнецовой,
Д.Ф. Мосунову, Н.А. Пономареву, Н.И. По-
номареву и В.А. Таймазову.

В числе награжденных - обладатели знака
"Отличник физической культуры и спорта"
(31 человек), а также удостоенные грамот
Госкомспорта Российской Федерации,
Олимпийского Комитета России и Санкт-
Петербургского комитета по физической
культуре и спорту (222 человека).

Елена КИСЕЛЕВА,
начальник отдела кадров Академии

Слово в день юбилея

"ОДНА,
НО ПЛАМЕННАЯ
СТРАСТЬ..."

Новым учителем ребято не удивишь. Ну, да, приходит еще один взрослый, который по его учительскому нелегкому долгу обязан отдать их воспитанию массу сил и положить на этот алтарь несметное количество мотков собственных нервов. И дай ему Бог удачи в этом. Только ведь "госпожа удача" в учительском деле - дама ой какая кипризная!..

Школа находилась в окраинном районе Омска. В семьях ребят, учившихся здесь в те довоенные 30-е годы, разносолов не водилось. Многие из них - это безотцовщина. Так что росли "сами себе голова".

Вот тогда и повстречались они - ершистая, не очень-то признающая авторитет взрослых ребятня и - новый педагог, Василий Ипполитович Поляков. Правда, не просто педагог, а преподаватель такого, как еще раз подтвердилось, всемиленного предмета, каким является физкультура.

Как оказалось, Поляков только в этом, 1937-м году, окончил Институт имени Лесгафта. Об остальном можно было не спрашивать, потому что все было на виду: рослый, под 190 см, великолепно сложенный красавец, он не мог не вызывать восхищения. Особенно (это при его-то рослой фигуре!), когда подходил он к пере-

кладине и легко и свободно "курил" солнце, демонстрировал другие упражнения высокого класса. Кроме того, он мог метнуть диск за 40 метров, в прыжках в высоту взять 160 см, стремительно проплыть на Иртыше стилем "кроль", а зимой удивить всех техникой бега на лыжах.

Разносторонне подготовленный атлет, Василий Ипполитович был прежде всего, прекрасным педагогом. Что бы он ни делал, чувствовалась в нем ленинградская воспитанность и еще - богатство культуры физической.

Каждый его урок стал настоящим праздником для ребят, а самым суровым наказанием за школьные провинности было отлучение кого-либо из них от урока физкультуры.

Нужно было видеть, как просто на глазах менялись ребята под влиянием Василия Ипполитовича, как расставались они с грузом недисциплинированности, как менялось их отношение к учебе. За какие-то два года школа, наконец-то, покинула обойму отстающих ученических коллективов города.

Вот такого воспитателя посчастливилось встретить в самом начале жизненного пути и Володе Агеевцу, учившемуся тогда в этой 21-й Омской школе. Так что можно считать, что нынешний год для Владимира Ульяновича юбилейный еще и потому, что необыкновенный

(Продолжение на 2-4-й стр.)

1 марта 1996 г.

3

Лесгафтовец

ОЛИМПИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ САНКТ ПЕТЕРБУРГА

Россия, 190121,
Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.

Тел.: (812) 219 51 39
Факс: (812) 114 10 84

УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ГЕТРА ФРАНЦЕВИЧА ЛЕСГАФТА

Рассказ о том, как, приняв под свое начало сложное хозяйство "Труда", находившееся тогда, в 1960 году, в непростой ситуации, В.У. Агеевец шаг за шагом совершенствовал работу в организациях спорта общества, которое в те годы объединяло в себе все профюзные ДСО и являлось крупнейшим в стране, занял бы, наверное, не одну газетную страницу. Но и непосвященному понятно, какой это огромный объем работы, и сколь она многогранна и ответственна. Удалось сделать немало. Добрый след оставил ее Владимир Ульянович.

И не случайно вскоре "положила глаз" на Агеева высшая школа. Причем в лице такой представительной организации, какой является Санкт-Петербургский (тогда Ленинградский) Государственный университет. Конечно же, не мог оставаться незамеченным для людей заинтересованных зрелый специалист, без сомнения, обретший за многие годы богатейший опыт организаторской работы, основательно познавший к тому времени сущность массовой физической культуры, не понаслышке знакомый с "секретами" большого спорта, четко представляющий себе основы, обеспечивающие успех работы с молодежью. И, что немаловажно, - в значительной степени преуспевший во всей этой деятельности.

Вот так и сложилось, что вузовский 1964-1965 учебный год Агеевец начал вместе с университетами в качестве заведующего кафедрой физического воспитания этого крупнейшего учебного заведения. И теперь уже он и его наставник оказались на параллельных курсах деятельности: М.Н.Шуплейко возглавлял тогда такую же кафедру в Политехническом институте.

С приходом Агеевца кафедра, как говорится, хорошела на глазах. Пополнилась в деловом отношении преподавательский состав, а отсюда и качество ее работы. При кафедре были созданы проблемная научно-исследовательская лаборатория, аспирантура. Началось строительство закрытого плавательного бассейна и спортивно-оздоровительного лагеря в Сухуми. Многие спортсмены - Т. Казанкина, А. Карпов, Ю. Тармак, Г. Шатков и другие вошли в число сильнейших в стране, стали победителями первенств Европы и мира, Олимпийских игр. Кстати, в майской легкоатлетической эстафете университеты три года подряд выигрывали у своих соперников из Института имени Лесгафта.

Ректор Университета, чего раньше не бывало, стал посещать спортивные мероприятия города, в которых участвовали атлеты ЛГУ.

Активно велись научные исследования, начат выпуск ежегодного сбор-

Идет научная сессия Олимпийской Академии Санкт-Петербурга и Северо-Запада России. Выступает президент этой академии, профессор В.У. Агеевец.

Фото Николая КАПЛУНОВСКОГО

ника научных работ "Физическое воспитание студентов". Кафедра пополнилась кандидатами наук, многим преподавателям были присвоены звания доцентов. Сам зав. кафедрой защитил диссертацию на соискание степени кандидата философских наук.

Авторитет кафедры рос от семестра к семестру. И вскоре в университете, говоря о кафедре, стали называть ее не иначе, как "наш шестнадцатый факультет". Так стало в ЛГУ одним факультетом больше.

...Вот такой была профессиональная стартовая площадка будущего ректора старейшего физкультурного вуза.

Его вступление в эту должность состоялось весной 1973 года. Впервые выступая перед лесгафтовцами с трибуны общего собрания коллектива, Владимир Ульянович, несмотря, как говорится, на всю серьезность момента, имел мужество пошутить:

- Ощущение такое же, как перед первым прыжком с парашютной вышки: вроде бы страшновато, но (куда денешься!) - прыгать надо.

К делу новый ректор

приступил без раскачки. Как-никак, в активе 45-летнего руководителя, кроме большого практического опыта, были и надежная теоретическая подготовка, и навыки научного подхода к решению профессиональных проблем. Главное же, что, как и в предыдущие годы, придавало уверенность в успехе, - это сознание того, что, выбрав однажды направление в приложении своего опыта, знаний, способностей. - взялся он, без сомнения, за свое дело, в котором и может принести наибольшую пользу.

А новая должность оказалась для Владимира Ульяновича, что называется, на вырост: из своих семидесяти он отдал ей уже 24 года, улучшив тем самым прежний рекорд служебного ректорского долголетия в нашем вузе на целых 4 года.

Высок авторитет выпускника Академии имени П.Ф. Лесгафта. И это неудивительно. У будущего специалиста, обучающегося в стенах этого уникальнейшего в своем роде учебного заведения, - богатейшие возможности стать обладателем разнообразнейших знаний. И здесь решающее слово за

(Окончание на 4-й стр.)

"ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ..."

(Окончание. Начало на 1-3-й стр.)

кафедрами академии.

А им есть что сказать своим ученикам. Ну, разве может быть не весомо слово, услышанное первокурсником на занятиях по анатомии, если он знает, что сама эта кафедра создана ровно столетие назад самим Петром Францевичем Лесгафтом, а многие из препаратов, по которым студент изучает этот предмет, сделаны руками великого ученого? И может ли не удивиться и не проникнуться чувством почтения к кафедре своей специализации студентка, впервые переступающая порог зала художественной гимнастики, если она узнает, что этот вид спорта зародился именно здесь, в Институте имени П.Ф. Лесгафта! А какой кладезь знаний являются собой кафедры психологии, педагогики бокса, велоспорта, биомеханики, теории физической культуры, физиологии, профилактической медицины...

Вот об этом же думалось и Владимиру Ульяновичу Агеевцу, только еще вступавшему тогда в должность руководителя старейшего вуза. И первой заповедью с самого начала стала для него верность делу сохранения лесгафтовской животворной и действенной традиции быть на высоте профессиональных требований, предъявляемых временем.

Рассказать обо всем, что сделано за эти почти что четверть века коллективом вуза, невозможно. Появились "с легкой руки" ректора проблемная научно-исследовательская лаборатория, кафедры управления и истории физической культуры (В.У. Агеевец ее и возглавляет) и массовой физкультурно-оздоровительной работы. В Мончегорске действует факультет зимних видов спорта академии, а в г. Кстово Нижегородской области - факультет экспериментальных образовательных программ. Полонился состав подразделений вуза за последние годы также кафедрами спортивно-боевых единоборств, сайджук терапии и, совсем недавно, - аддативной физической

культуры. Есть в структуре академии докторанттура и специализированный совет по защите докторских диссертаций. Настойчив был Владимир Ульянович и в дальнейшем укреплении такой позиции учебного процесса, как практика студентов, которая стала теперь непрерывной. С 1993-1994 учебного года вуз перешел на многоуровневую структуру высшего образования с предоставлением академической степени бакалавра и магистра.

Безразмерный рекордский день... Дела, дела... Вот бы в сутках часов по 36 было! Тогда можно было бы успеть все. Но это так, к слову. А говоря строго, умеет ректор за всеми заботами найти время и для того, что, на первый взгляд, не имеет отношения к его, так сказать, производственной деятельности. Впрочем, насчет "не имеет" - это еще как сказать...

Как-то в конце рабочего дня раздался телефонный звонок: руководительница художественной самодеятельности спрашивала (впрочем, без особой, как можно было определить по ее голосу, надежды на положительный ответ), не забыл ли Владимир Ульянович, что сегодня в Актовом зале концерт ее коллектива, и не сможет ли он все-таки прийти, послушать.

Нет, ректор не забыл.

- Приду обязательно, - ответил он без раздумий.

Свободное место в зале можно было отыскать с трудом. Преподаватели, сотрудники, но, в основном, конечно, студенты... Настроение праздничное. А на сцене сменяют друг друга исполнители театральных миниатюр, спортивных этюдов, песен - студенты, выпускники прошлых лет...

И вот ведущий объявляет:

- А сейчас исполнит песню... ректор нашей академии, Владимир Ульянович Агеевец.

Зал отозвался гулом одобрения и долгими аплодисментами.

А Владимир Ульянович вышел взволнованный, улыбающийся и, может быть, самую малость смущенный.

щенный.

И вот мягко и доверительно, словно бы отдельно для каждого из сидящих в зале, зазвучали со сцены аккорды гитары и под ее переборы - песня:

*"Сиреневый туман
Над нами проплывает,
Над тамбуром горит
п полночная звезда..."*

Песня, песня, о чём это ты? Да, о том, что пережито юными самых разных лет, в том числе и тех далеких военных.

*"...Кондуктор не спешит:
кондуктор понимает,
Что с девушкою я
прощаюсь навсегда..."*

И вот уже смолк последний куплет, и зал какие-то мгновения остается в молчании... Чтобы затем взорваться бурей оваций.

В 1993 году академия совместно с Санкт-Петербургским университетом экономики и финансов и Университетом содружества Вирджинии (США) подготовила учебный план для послевузовского обучения лиц, имеющих высшее физкультурное образование и желающих получить специальность "Экономист-менеджер по физической культуре". Подписан договор с университетом г. Ричмонда о конвертируемости (взаимном признании) дипломов. В марте 1993 года академия определяла на как головной вуз России по аprobации и внедрению совместных российско-американских программ по совершенствованию физкультурного образования. Наша академия - единственная из родственных нам учебных заведений России, являющаяся членом Ассоциации европейских физкультурных вузов.

Одним из важных разделов всегда оставалась спортивная работа. С приходом Владимира Ульяновича стала целенаправленно осуществляться интеграция усилий лесгафтовцев, спортивного общества и ведомства города, что на протяжении вот уже многих лет дает положительные результаты.

Летопись спортивных побед наших воспитанников богата. Известен их весомый вклад в олимпийскую копилку страны. 219 медалей завоеваны

ими на Олимпийских играх разных лет, 97 из этих наград - золотые. Особенно плодотворным был для наших атлетов период 1976-1996 гг., когда они привезли с Олимпиад 145 медалей, 61 из которых - высшей пробы. Особое место остается за XX летней Олимпиадой 1980 года. Она явилась настоящим триумфом для лесгафтовцев. В дни подготовки к этим соревнованиям лесгафтовцы, прикинувшись своими возможностями, обязались взять в ходе стартов 100 олимпийских золотых медалей. И слово свое сдержали.

Значителен научный потенциал вуза. Так было во все времена. На сегодня три четверти преподавателей и сотрудников, ведущих научно-педагогическую работу, имеют ученыe степени и звания. В их числе, конечно, и ректор В.У. Агеевец. В 1986 году он защитил диссертацию на соискание звания доктора педагогических наук. Им опубликованы 148 научных работ, он имеет авторское свидетельство на изобретение, является автором ряда учебников и учебных пособий. В.У. Агеевец - заслуженный деятель науки России, академик. Он член Национального Олимпийского Комитета России, президент Олимпийской региональной академии, член многих международных, общественных организаций...

На этой прозаической... нет, деловой ноте мы и завершаем очерк о нашем уважаемом юбиляре - о Владимире Ульяновиче Агеевце.

Позади у него остается первое 70-летие жизни. Ректор встречает эту дату полный энергии, интересных замыслов, жажды полнокровной деятельности на благо академии, на благо лесгафтовцев.

Мы все, его соратники по нашему общему для всех нас делу, от души желаем Владимиру Ульяновичу доброго, сибирского здоровья. Будьте счастливы и удачливы во всех ваших начинаниях, дорогой юбиляре!

**Вас. КАРАБАШ,
Вл. СТЕПНОВ**

Что там ни говори, а лето близится. А значит неминуемо настанет и летний туристский сезон. Походы, десятки пройденных верст, костер в ночи... Обо всем этом думается людям, навсегда взявшим своим девизом "охоту к перемене мест". Думается об этом и нашему давнему автору, многим из вас хорошо знакомому, - доценту кафедры легкой атлетики Владимиру Ивановичу Заварихину. И думается не в прозе. Потому и родилась его "Ода туристской спине". Тема и его второго стихотворения, которое мы сегодня печатаем, тоже знакома автору не понаслышке.

И, наконец, еще одно стихотворение... Впрочем, вы прочтете его сами.

Миргество наших читателей

Владимир ЗАВАРИХИН

ОДА

ТУРИСТСКОЙ СПИНЕ

Каждый из вас, наверное, слышал:
В горы идут, чтобы подняться повыше.
Ходят обычно в горы пешком,
С очень тяжелым, большим рюкзаком

Много в походе трятят усилий.
Вы никогда рюкзака не носили?
Если носили, поймете вы сами,
Как не хотелось нам быть ишаками.

Нам ишака б в грузовозах иметь.
Может любые колючки он есть,
По качествам разным всем он хорош,
Но ишака на ледник не столкнешь!

Лошадь пуглива, она не ишак,
В скалы подняться не может никак.
Кроме того, во время похода,
Требует лошадь большого ухода

Может, верблюда судьба нам подкинет?
Но не для гор сей корабль пустыни.
На горных склонах верблюд не корабль,
Нет, нам верблюда с собою не надо.

Если нам яка с собой прихватить,
Сможет неплохо по кручам ходить,
Только и с яком у нас не получится.
Очень уж плохо животное выучится...

Слышали часто мы горные саги:
"Лучше чем мул в горах нет работяги".
Мул лучше всех, но он - тиход.
С ним и за год не закончишь поход.

Мечта голубая в горах - вертолет,
Сразу убавится с грузом забот.
Нет экспедиции без авиации...
Но где на нее найти ассигнации?

Всю перебрали по Брему скотину,
Только забыли туристскую спину.
С нею, действительно, мало хлопот,
Груз - в рюкзаки, и - смелее в поход!

ПРЕДЗАЩИТНОЕ

Мой шеф, ведь скоро новый год.
За старый вам даю отчет:
Работа кончена, чему я очень рад,
Разослан по реестру последний реферат.

А в феврале, наверное, сумею,
Сниму свой груз я с вашей шеи.
Но вам от этого не полегчает, вроде,
За мной другие диссертанты на подходе...

Мой шеф, вы многое мне дали,
Но я пока разобран на детали.
Ввиду усталости души и тела
Работать плодотворно расхотелось...

Такое торможение в нейронах,
Как будто на своих я похоронах.
С ферментами возиться трудновато
И в голове моей не мозг, а вата.

Активность возбужденья в голове,
Я думаю, почти что на нуле...
Все импульсы на синапсах застяли,
Без стресса сдвину их едав-ли!

Живая мысль в безволье тонет,
Быть может, отдохнуть мне стоит?
Все тянет по грибы, не на работу,
К потугам умственным теряю я охоту.

Я знаю сам, чего сейчас мне надо:
Увидеть рассыпь синих ледопадов,
Услышать гор воинствующих гимн
И грохот проносящихся лавин

Наверное, такой мне надо стресс,
Который как лавина валит лес,
И потому прошу вас откровенно:
Мне - в горы денечек непременно!

Они вернут меня из состояния примата
Ко дню защиты в звание кандидата.
Такое ведь не частое явление.
Возьмите ручку, подпишите заявление.

XXX

ВСЕ МЫ БЫЛИ НЕМНОЖКО ЛОШАДИ

Где-то за окнами воет и плачет
Свежий ветер больших перемен.
Жизнь еще не совсем собачья.
Дай нам Бог, чтоб не стала совсем.

Жить стало хуже, но веселее,
Особенно - на старости лет:
Больше нагрузки для ног и шеи
И в организме застоя нет.

Реклама радует глаз и ухо:
Миллионы за "Мерседес",
В киоске на Невском - "штука" порнуха,
У "Прибалтийской" - за доллары секс.

Были мы все немножко лошади.
Облик меняется в новый год:
С первым ударом часов на площади
В каждого что-то баранье войдет.

Мне представляется эта идиллия:
Чистый воздух и синь небес,
Среди рекламного изобилия
На травке зеленой - отара овец.

Страницы нашей летописи

За плечами у нашего замечательного вуза первые 100 лет. И на протяжении 62-х из них в его стенах живет и здравствует художественная гимнастика.

И низкий поклон за это прежде всего профессору Е.Ю. Зеликсону, возглавлявшему коллектив лесгафтовцев в 20-30-е годы. Это он санкционировал в 1934 году открытие при институте Высшей школы художественного движения (ВШХД). Эта школа была явлением совершенно необычным. И прежде всего, уникальным был ее преподавательский состав.

Р.А. ВАРШАВСКАЯ (1895-1982 гг), кандидат педагогических наук. В 1946 году защитила диссертацию "Художественная гимнастика как часть эстетического и художественного воспитания".

Роза Абрамовна имела консерваторское образование и глубокие знания по ритмике, полученные в известном всему миру Институте ритма в Хеллерай (Германия) непосредственно у создателя системы ритмической гимнастики профессора Женевской консерватории Эмиля-Жака Далькроза.

Богатейшая эрудиция позволила ей создать новое направление в танцевальном искусстве, построенное на естественных движениях.

В ее занятиях мы осваивали понятия характера музыки, темпа и ритма, динамических ее оттенков, овладевали законами связи движения с музыкой, самостоятельно составляли музыкально-выразительные этюды, и наши педагоги поощряли проявляемые нами в процессе этого творчество и инициативу.

Е.Н. ГОРЛОВА, драматическая артистка ТЮЗа. Получила специальную солидную подготовку по пластике в студии Э.И. Рабенек в Москве. (Элла Ивановна прошла школу пластики у Элизабет Дункан, сестры знаменитейшей Айседоры Дункан). Горлова была организатором, заведующей и преподавателем пластики Детской художественной

школы им. З.И. Лилиной, а также инициатором объединения множества разрозненных школ и студий города в единую ассоциацию пластических работников. Елена Николаевна стала первым начальником ВШХД.

Она преподавала художественную гимнастику и вела курс обучения упражнениям с различными предметами (скакалками, мячами, шарфами, вымпелами, лентами), находя в каждом специфические особенности и предлагая нам самостоятельно составлять небольшие этюды. На занятиях царил дух изобретательности, нам было по-настоящему интересно.

Ленинградской консерватории, преподавали нам историю музыкальной литературы. Мы знакомились с произведениями русских и западно-европейских композиторов, особенностями их стилей, с критическими статьями о них. Эти занятия научили нас бережно и с большим уважением относиться к творчеству композиторов, не уродовать их произведения

Татьяна ВАРАКИНА,
доцент кафедры гимнастики,
заслуженный тренер России

ГОРДИМСЯ, ЧТО БЫЛИ ПЕРВО- ОТКРЫВАТЕЛЯМИ

С.Г. КОРЕНЬ, народный артист балета. Работал в труппе Мариинского театра (после войны - в Большом театре в Москве). Блестящее преподавание народно-характерный танец. Его показ танцев был ярким и зажигательным. Это был неиссякаемый родник красоты и эмоциональности. Обаяние Сергея Гавриловича было исключительным, его любили студенты всех специализаций.

ПАУЛИНА КОНЕР, американская танцовщица. Преподавала пластические танцы модерн на втором курсе. Она дала нам массу новых интереснейших и оригинальных по форме и характеру упражнений, динамичных, экспрессивных по содержанию. Занятия проходили увлекательно, с необыкновенным подъемом.

П.П. ГУСИН И Д.С. ШУППЕР, музыковеды из

безграмотными сокращениями, смешанием элементов разностильных произведений и еще многому, что оказалось бесценным в нашей дальнейшей работе.

А.М. СЕМЕНОВА-НАЙПАК, заслуженный тренер СССР, пришла в спорт из мира искусств. Особое внимание уделяла психологии мастерства, созданию атмосферы творчества. Занималась в ВШХД постановочной работой, как в индивидуальном порядке, так и при подготовке различных массовых выступлений. Александра Михайловна создала четыре массовых танца для физкультурных парадов, а с одним из них - танцем с шарфами на музыку балета П.И. Чайковского "Лебединое озеро" - наша группа выступала в Мариинском театре.

З.Д. ВЕРБОВА, заслуженный тренер России,

исполнительница пластических эзотерических танцев, создатель Государственной художественной студии в 1921 году, учебный план которой включал в себя преподавание пластики движений, ритмики, характерного танца, истории танца, обучение постановочной работе. Особое внимание Зинаида Давыдова уделяла работе над формой и совершенствованию движений рук. Ее отличало стремление выйти из ограниченного круга абстрактных танцев, чтобы прийти к созданию конкретного образа. В ВШХД она вела постановочную работу.

С какой пытливостью, рвением и настойчивостью впитывали мы богатство раскрывающихся перед нами знаний, перенимали искусство своих блистательных учителей!

Несколько слов о своеобразии состава первых абитуриентов ВШХД. Он был чрезвычайно разношерстным и довольно взрослым (от 17 до 30 лет). Многих своих учениц привела сюда Е.Н. Горлова, из детской художественной студии им. З.И. Лилиной, в том числе любимую воспитанницу А. Томме-Башнину, Т. Маркову, В. Галкину-Фрумберг и др., а также

1 марта 1997 г.

Лесгафтовец

7

из производственных коллективов, где она вела художественную гимнастику, - Л. Красикову-Кудряшову, А. Чепкаленко. Откуда-то появились две балетные пары - Т. Михайлова и В. Ястребцова с мужьями, студентка консерватории Гусева, Е. Мюлинг, окончившая цирковое училище, Т. Варакина, получившая основательную подготовку в драматической студии, А. Ларионова, окончившая в Смоленске женскую группу школы стрелковой военной подготовки. Среди нас были и окончившая в 1929 году Институт имени П.Ф. Лесгафта Ю. Шишарева. Были и мужчины, 8 - 10 человек.

Нужно сказать, что нашей возрастной неодинакостью, как и других различий в своих товарищах, мы, сокурсники, не ощущали. Все были одинаково молоды, веселы, воодушевлены.

Институт в тот период был военизированным. Мы, первокурсники ВШХД, были разбиты на три взвода. Командирами двух женских стали Ю. Шишарева и Л. Красикова. "Гоняли" нас до одурения на строевой подготовке, особенно когда готовились к парадам. Строем - в столовую, на репетиции... И так всюду и повседневно.

Вспоминаются несколько эпизодов, связанных со сдачей норм ГТО-II. В 1935 году институтшел навстречу награждению его первым орденом. В январе был издан приказ директора, гласивший о том, что все, не сдавшие нормы ГТО-II к 1 мая, будут отчислены из института как непригодные для учебы в его стенах. Что тут началось!!!

Большинство принятых в ВШХД не владели многими видами спорта, а нормы ГТО-II были очень сложными. Так, был велокросс на 25 км, соответственно - по пересеченной местности (в районе Стрельны): по бульжной мостовой, в гору, под гору, с другими препятствиями. И это при оживленном движении по трассе трамваев, грузовых и легковых автомобилей. Прежде чем выпустить на трассу, нас во втором дворе института учили технике велоспорта такие мастера, как Н. Петров и В.

Батаен, причем на мужских велосипедах. Мы осваивали это с трудом, особенно посадку и остановку. После посадки с помощью инструктора автоматически движешься в заданном направлении до появления идущего навстречу человека, которому в панике кричишь: "Ой, уходи, уходи!". Или наезжаешь на него, или... Но в любом случае лешишь из седла на землю, а после постыдного падения стоишь красный, как рак, в ожидании, когда тебя вновь водрузят на строптивого "коня". Многие из нас, и даже спортсмены других специализаций, неоднократно выезжали на кросс, но бесславно возвращались с дистанции, не укладываясь во времени. Так, борец Гриша Иванов сломал три велосипеда (ведь его был свыше 100 кг) прежде чем сдал эту норму. А сколько беретов и прочих головных уборов лишил нас несшийся навстречу сильный и безжалостный ветер. Все это было и смешно, и грустно.

Но в конце апреля произошло ужасное: бедная наша студентка Э. Аршинникова в последний свой заезд попала под грузовик-пятитонку. Вот так глупо и бессмысленно закончилась ее жизнь.

Многое огорчений и хлопот принесли нашей группе нормы ГТО-II по плаванию. Они включали в себя прохождение дистанции на время ныряния на 15 метров, спасение утопающего и прыжок в воду вниз головой с трехметрового трамплина.

С дистанцией справились довольно быстро все. В нырянии, хотя это и вызывало страх окружающих (голова и ноги находились в воде, а туловище - над водой), но норма засчитывалась. При спасении утопающего страдала только я одна, так как, по мнению преподавателя плавания, я обладала хорошей плавучестью, и потому "спасали" только меня. Ну и наглоталась же я настоящей на хлорке воды из бассейна!.. А вот прыжки в воду заставили поволноваться почти всех. Вниз ногами до этого некоторые прыгали, но не вниз же головой. Долго мучались, но в конце концов (никуда не денешься) решались...

Следует сказать, что сдача норм ГТО-II проводилась у нас в виде соревнований между группами различных специализаций. Под аркой второго двора был выведен график хода соревнований.

Несмотря на то, что большая часть женщин нашей специализации пришла в институт с недостаточной физической подготовкой, благодаря огромному старанию мы сумели обогнать другие группы. И в конце апреля 1935 года мы уже соревновались за первое место с сильнейшей группой легкоатлетов.

Но было одно препятствие, тормозившее наше славное шествие: самая сильная физически, командир нашего подразделения Юля Шишарева не могла заставить себя прыгнуть в воду вниз головой с пятиметрового трамплина. Мы ежедневно ходили вместе с ней в бассейн, садились на балкон напротив трамплина и слезно умоляли Юлю, стоявшую на краю пропасти в стартовой позе, все-таки прыгнуть. "Ведь мы не можем проиграть..." Преподаватель легонько касался ее длинной палкой, но она, теряя в полете равновесие, умудрялась войти в воду именно ногами. Это безумие длилось несколько дней. Но долгожданное все же свершилось, и, к нашей великой радости, мы выиграли первое место.

Неизгладимые воспоминания остались о ежегодно проводимых в День физкультурника парадах, и особенно о днях подготовки к ним. Это было торжество молодости, красоты, музыки. Нам повезло участвовать в четырех из них до войны (в 1935 - 1938 гг) и в двух послевоенных (в 1945 и 1946 гг), когда окончившие ВШХД были в числе солистов.

Было много трудностей при подготовке: это и утомительные проверки на солнцепеке, и бесконечные повторения отдельных фрагментов, и прогоны целиком всего выступления, в котором был задействован весь состав студентов, - и в отдельных номерах, и в заключительной массовой пляске, где наша группа "художниц" постоянно со-

лировала. В отработке создания фона с участием студентов было много остановок, повторений. Но когда выступление было готово, музыка, его сопровождавшая, особенно при включении оркестра, никого не оставляла равнодушным и настраивала на торжественный, лирический, героический лад... Уверена, что для всех, кто принимал участие в выступлениях, воспоминания о них остались незабываемыми.

Подготовка начиналась уже с конца января, с изучения в залах элементов и отдельных фрагментов выступления, а с апреля все выносилось на стадион. В ионе там строились душевые кабины, куда мы неслись в жару во время 10-минутных перерывов.

Выступления на физкультурных парадах, наряду со 100-процентной сдачей студентами норм ГТО-II, являлись одним из весомейших шансов института обратить на себя самое пристальное внимание самых высоких инстанций.

В 1935 году институт, как на ленинградском, так и на всесоюзном параде в Москве показал три танцевальных номера: массовую "Героическую пляску" с флагами на музыку французской песни "Все вперед", поставленную преподавателями ВШХД Е.Н. Горловой и А.И. Шнирман, "Жизнерадостный танец" с лентами и обручами на музыку Иоганна Штрауса "Весенний голос" в постановке А.М. Семеновой-Найак и чудесную пляску со скакалками, в которой принимали участие и дети - воспитанники студии Дворца пионеров, поставленную А.Е. Обрантом на музыку Сердечкова.

На Красной площади в Москве с мавзолея на нас одобрительно и ласково взирали сильные мира сего, а мы, совсем рядом, отплывали.

Не помню почему, но в 1936 году всесоюзного парада не было, и институт принимал участие только в Ленинградском параде на Дворцовой площади. Но готовились мы так же, как и в 1935 году.

Окончание следует.

"ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ..."

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

учитель физкультуры появился в его биографии ровно 60 лет назад. Вот такая веха в пути. Несомненно, что во многом именно она явилась началом всего, что сложилось в жизни Владимира Ульяновича в последующие годы.

Семья Агеевцев рано осталась без отца, и все заботы о троих ее чадах легли на плечи матери, Евдокии Павловны. Крепкая, статная сибирячка, воспитанная в постоянном труде, она и детей своих растила в уважении к работе, ко всякому доброму делу. Что говорить нелегко им приходилось.

Грянула война. Трудно было стране, трудно было всем, время больших забот пришло в каждую семью.

В свои тринадцать лет Володя Агеевец, ученик ремесленного училища, встал к токарному станку. А в 1942-м году он пришел в рабочий коллектив ленинградского завода "Прогресс", эвакуированного в Омск в начале войны. Ладный, работящий, не по годам серьезный, он понравился в цехе и своим добрым характером.

Конечно же, завод работал для фронта. Володе определили обязанности слесаря-сборщика, а вскоре поставили во главе бригады его же сверстников. По шесть-семь суток не выходили из цеха, завершая в конце каждого месяца план выпуска фронтовой продукции. В архиве Владимира Ульяновича сохранилась характеристика тех времен, в которой говорится, что Владимир Агеевец выполняет производственное здание на 180 процентов и является "стахановцем военного времени". В то время это было самое высокое звание для производственника.

Высоко держали марку ленинградцев новые его товарищи. И в работе, и в отношении к окружающим их, и к людям. Безусловно, каждый день общения с ними, может быть, даже незаметно для него самого, приносил Владимиру что-то важное для его формирования, мужания, воспитания качеств, которые стали для него определяющими, позволившими найти до-

стойное место в жизни.

Один из этих людей - Михаил Никитович Шулепко, молодой слесарь-лекальщик, бывший призер первенства Ленинграда по боксу, неунывающий сильный парень с добреейшей улыбкой, только и ждавшей, казалось, момента, чтобы вновь появиться на его симпатичном лице. Подростки потянулись к нему. Похудевшие на щедром пайке тех времен, они, тем не менее, спешили в свободное от работы время на занятия секции бокса, на лыжные тренировки, и, в меру своих сил занимались увлеченно. Среди них упорством, смелостью, а еще - неиссякаемой доброжелательностью, выделялся крепыш Володя Агеевец.

Работая на заводе, Владимир окончил в 1944 году омский аэроклуб и получил удостоверение инструктора-планериста. Довелось ему выполнять на знаменитом ПО-2 фигуры высшего пилотажа - виражи, штопоры, мертвые петли, сделал немало прыжков с парашютом с самолета с высоты 800 метров. Они, окончившие тогда омский аэроклуб, мечтали попасть обязательно в авиацию, и обязательно - в истребительную.

Однако все сложилось по-другому. Пришел долгожданный час победы и вместе с заводским коллективом уехал в Ленинград и Володя. И настало на этом, конечно же, Шулепко, ставший для Агеевца за эти годы наставником, советчиком, другом, а по существу - вторым отцом.

И вот первая встреча с Ленинградом. Так вот ты какой, город-герой! Как много еще незалеченных ран, нанесенных тебе бомбежками, обстрелами. Печальную картину явили собой и здания завода. Все нужно было восстанавливать. Своими руками. Агеевец два года работал грузчиком в транспортном цехе.

А потом трудился уже по специальности сборщика-механика шестого разряда. И это был высокий уровень квалификации. Одновременно учился в двухгодичной школе мастеров при заводе, программа которой приравнивалась к трем курсам во-

енно-механического техникума.

Ритм жизни заводского коллектива обрел в Ленинграде новое ускорение. Нужно ли говорить, сколь заметно обогатилась сфера деятельности молодежи. И неизменной, а может быть, и самой интересной ее частью, оставалась, да, да, общественная работа.

В чем ее суть? В какой-то момент это стало предметом раздумий Владимира. Общественная - значит, осуществляемая сообща и для общества, для людей. Безусловно, должна она должна в светлом, добром настроении. А как же иначе? Ведь все вместе думаем обо всех и о каждом из нас. И должны отнести к заботе другого как к самой важной на сегодня.

Что касается Володи, то готовность к широкому, искреннему общению созрела в нем, как видно, давно. Счастливое это качество воспиталось еще в семье, оно - от мамы, как частица ее сердца. И конечно, многое здесь от славного человека Михаила Никитовича Шулепко.

Ленинград... Как же закипела с приездом сюда жизнь! И в этом кипении все нужно было успеть. Обязательно нужно. Нескончаемым праздником души стало для Володи знакомство с градом Петровым. Но самое важное, что вошло тогда навсегда, заполнило его постоянно, - это чувство единения с людьми города. Узнать, какой же это замечательный народ - ленинградцы, довелось ему, конечно же, еще в Омске, когда переступил порог завода. Но здесь, в Питере, ощутил он во всей полноте, что великий город не мог не обогатить духовно каждого, кому посчастливилось связать с ним свою биографию. И что бы ты ни делал, - город велел тебе быть на высоте. И непостижимым образом помогал тебе в этом.

Общий язык со сверстниками В.У. Агеевец находил быстро. Это было само собой разумеющимся. А какое огромное удовлетворение приносили эти встречи самому Агеевцу!.. Если определить его тогдашнее положение в среде молодежи, употребляя лексикон официальный, получается, что был он у ребят лидером,

неформальным. Так что никто не удивился, когда вскоре выбрали его секретарем комитета комсомола завода.

В основу деятельности комитета Агеевец положил физкультурно-massовую и спортивную работу, и она оказалась тем более эффективной, что осуществлялась им в tandemе с опытным в своем деле председателем совета физкультуры завода Шулепко.

Владимир работал увлеченно, не жалея сил и времени. Как, впрочем, и в последующие годы, когда возглавил еще более многочисленный комсомольский коллектив Светогорском целлюлозно-бумажном комбинате и потом, когда руководил работой с молодежью в других организациях.

За время работы на заводе Владимир окончил экстерном техникум физической культуры, а позднее и Институт имени Лесгафта. С того времени судьба накрепко связала Владимира Ульяновича, по самым большим меркам, с деятельностью в сфере физической культуры.

Весной 1957-го года судьба подарила Владимиру Ульяновичу возможность применить свои силы в новом и необычном направлении: он был назначен начальником футбольной команды мастеров "Зенит".

Новый начальник привелся зенитовцам пуще. Справедливый, требовательный, он немало сделал для сплочения и укрепления дисциплины команды. И именно в его бытность в этом качестве, по итогам сезона 1958 года, команда впервые поднялась на четвертое место в турнирной таблице чемпионата страны.

Может быть, и назвал бы Владимир Ульянович те, "зенитовские", годы жизни самыми дорогими его сердцу, если бы не было в его биографии других событий, не менее ярких и отрадных для него и по-доброму оставшихся в памяти у тех, кому посчастливилось работать рядом с ним.

Таким был и период, когда он возглавлял Ленинградский областной совет крупнейшего спортивного общества "Труд". А это не много, не мало - более четырех лет.

Сто лет назад

В ОБЩЕСТВЕ СОДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

26 октября 1896 года в малой аудитории Соляного городка состоялось очередное общее собрание членов Общества содействия физическому развитию. Благодаря обещанному по посткетке сообщению проф. П.Ф. Лесгафта о преподавании педагогики в женских гимназиях - сообщению, вызвавшему усиленный интерес среди представительниц прекрасного пола, - зал собрания был полон далеко еще до начала заседания. Масса молодежи преимущественно женской, живое, образное изложение профессора - живое слово о живом деле - все это совершенно расходилось с обычными представлениями о "заседаниях" или "собраниях", где все так скучно, монотонно, чинно и мертвово-учено... Собрание открылось чтением отчета о летних играх и прогулках для детей, которые устраивались 4 раза в Александровском саду, где принимало участие до 3323 детей, и в Лесном, где инициатором игр, привлекших с лишком 2000 ребят, явилось Общество содействия благоустройству местности Лесного института. Как первые, так и вторые игры очень охотно посещаются детьми. Кроме того, Общество устраивало массовые прогулки детей пешком, по железной дороге и на пароходах в Коломяги, на Лахту, в Сосновку и в Шлиссельбург...

Петербургская газета, № 26,
1896 г.

КЛАССИКИ - О... ЛЫЖНОМ СПОРТЕ

Только после того как лыжник кувыркнется в снег, вы убеждаетесь, что он состоит из удивительного, совершенно неожиданного количества конечностей и составных частей, которые приходится собирать, с большим трудом устанавливая, что к чему и как опять соединить все это вместе, чтобы оно могло встать.

Карел Чапек.

Сочинения, том 1, стр. 400

Навострить лыжи - улизнуть, улепетнуть, дать тягу.

Вл. Даль.

Толковый словарь, том 2, стр. 275

Подписано в печать
27 февраля 1997 г.
Типография ГАФК
им. П.Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.

Компьютерный набор и верстка Елены Грушиной

Учредитель - Совет
Санкт-Петербургской
Академии
физической
культуры
имени П. Ф. Лесгафта

Адрес учредителя и редакции:
190121, Санкт-Петербург,
ул. Декабристов, 35.
Тел.: 114-36-63.
Выходит один раз в месяц.
Тираж - 700 экз. Заказ № 115-97.
Редактор В. Ф. ТУРКИН

Леонид Павлович ФЕДОРОВ

В возрасте 76 лет ушел из жизни наш друг, наш соратник. Делу, которое Леонид Павлович выбрал в жизни, он был предан беспредельно. Таким мы и запомним его. Таким он останется в памяти многочисленных его учеников. Заботы педагога, тренера, исследователя - они и были огромной радостью его бытия.

Помните его щедрую улыбку? Она так много говорила о нем, о Леониде Павловиче. А главное, свидетельствовала, какое это было счастье для него - общение с кругом дружественных ему людей. Этот круг был широк. Поэтому что сам он был наделен бесценным талантом понять другого, прийти человеку на помощь, вовремя поддержать душевным словом, доброй шуткой. Без сомнения, все это - качества истинного интеллигента и бойца.

А он оставался бойцом до самых последних дней. В этом смысле словно бы и не уходили от него никогда годы его фронтового мучания.

Многие знают, что с первых дней Великой Отечественной Леонид Федоров воевал в составе 42-й авиадивизии резерва главного командования. Они бомбили противника в дальних его тылах, в основном - в ночное время.

- В дни сражения за Москву мы наносили удары по танковой армаде Гудериана, - вспоминал Леонид Павлович, - того самого Гудериана, который обещал Гитлеру взять Москву.

Отстояли советские люди свою столицу. В этом есть лепта и рядового Л.П. Федорова.

В составе этого соединения, ставшего затем гвардейским корпусом, прошел Леонид Павлович всю войну. Был стрелком-радистом бомбардировщика ИЛ-4, на его счету 75 дальних боевых вылетов. Участвовал в прорыве

блокады Ленинграда, в битвах под Сталинградом и на Курской дуге, в освобождении Прибалтики и Украины. Бомбил ставку Гитлера под Винницей, Берлин.

Войну он закончил в звании гвардии старшины, не был обойден, конечно, боевыми наградами.

И в армии большое место в его жизни занимал спорт. В одной команде с легендарным летчиком Николаем Гастелло играл за сборную части по футболу.

Более 30 лет Леонид Павлович отдал работе в педагогическом корпусе нашего вуза. Круг его занятий за эти годы - не только чтение лекций по основам спортивной тренировки, разработка научно-методических основ тренировки женщин и руководство научными работами аспирантов и соискателей, но и тренерская работа с легкоатлетами в ШВСМ, в которой тоже было немало удач.

Кстати, есть в его биографии и такой факт: он был консультантом по общей физической подготовке Анатолия Карпова к матчу на звание чемпиона мира в Багио.

В годы войны Л.П. Федоров сражался на всех "этажах" неба. Успехи в педагогической работе - новые его высоты. Менее года назад в жизни Леонида Павловича - человека деятельного, не терпевшего состояния успокоенности, произошли два важных события: он защитил докторскую диссертацию и ему было присвоено звание профессора.

В связи со 100-летием академии Л.П. Федорову было присвоено звание "Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации".

Не стало дорогого нашего Леонида Павловича. Но для друзей он словно бы и не уходил... Помните строки у поэта: "Неправда, друг не умирает - он рядом быть перестает". Это и о Леониде Павловиче тоже.